

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №53-О10-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 февраля 2010 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Чакар Р.С., Зеленина С.Р.
при секретаре	Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 11 февраля 2010 года кассационные жалобы осужденных Рогожников В.В., Гузикова Р.Р., защитников Дьякова Л.В., Батычко Д.Г., потерпевшей Г [REDACTED], кассационное представление государственного обвинителя Толстихиной А.И. на приговор Красноярского краевого суда от 30 сентября 2009 года, которым

Рогожников В.В. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осужден «в» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы, ч. 1 ст. 167 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, п.п. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Гузиков Р.Р. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

24 июня 2003 года по ч.1 ст.111 УК РФ к 2 годам лишения свободы; постановлением от 28 июля 2004 года освобожден условно-досрочно на не отбытый срок 10 месяцев 25 дней;

22 сентября 2005 года по ч.1 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

26 октября 2006 года ч.3 ст. 158 УК РФ, ч.3 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ, ст.70 УК РФ к 4 годам лишения свободы; постановлением от 14 октября 2008 года освобожден условно-досрочно на не отбытый срок 1 год 10 месяцев 13 дней,

осужден по п.п. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы. На основании ст.70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 26 октября 2006 года к назначенному по настоящему приговору наказанию по совокупности приговоров окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Рогожников В.В. признан виновным и осужден за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба; кроме того, он же и Гузиков Р.Р.- за убийство, совершенное группой лиц, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в [REDACTED] 18 октября 2008 года при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения защитников Бондаренко В.Х., Кротовой С.В., мнение прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления, полагавшей, что оснований к удовлетворению кассационных жалоб не имеется, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Рогожников В.В. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. При осуждении его за угон суд принял во внимание показания Гузикова Р.Р., который его оговорил с целью избежать наказания. Ц [REDACTED] сам разрешил ему прокатиться на его автомобиле, при поездке он находился рядом с ним на переднем сидении, он его не бил и не угрожал ему. Одни из доказательств его вины признана записка от его имени, адресованная Гузикову Р.Р., которую он не писал. Его ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы не было удовлетворено, Между тем, записка выполнена Гузиковым Р.Р. с тем, чтобы переложить свою вину на него. Его осудили за убийство на основе одних только показаний Гузикова Р.Р., который является настоящим исполнителем убийства. Другие доказательства не имеют юридической силы, так как явка с повинной дана им в отсутствие адвоката, под давлением со стороны правоохранительных органов, показания свидетелей и потерпевших не являются прямыми доказательствами, так как они не были очевидцами преступления, их показания основаны на предположениях, слухах, догадке. Проверка его показаний проведена также под угрозами физической расправы. Заключение эксперта не подтверждают его вину. Имущество было повреждено и уничтожено вынужденно, так как он опасался за свою жизнь, так как видел, как Гузиков Р.Р. убил потерпевшего на его глазах. Судебное следствие проведено с обвинительным уклоном, с нарушениями его прав;

защитник Батычко Д.Г. просит изменить приговор, исключить осуждение его по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, снизить ему наказание по указанной статье уголовного закона и по совокупности преступлений. Приговор находит необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и чрезмерной суровостью наказания. Причинение смерти с целью скрыть другое преступление основано на показаниях Рогожникова В.В., от которых он в последующем отказался, вся информация о поведении осужденных перед совершением преступления и в момент его совершения основана лишь на показаниях осужденных. В судебном заседании они утверждали, что все произошло спонтанно, они хотели лишь прекратить драку между потерпевшим и Рогожниковым В.В. Считает, что на этой основе можно лишь предполагать, что имела место такая цель. Положения ст.62 УК РФ фактически не применены по ч.2 ст.105 УК РФ, несмотря на то, что явка с повинной учтена по всем трем преступлениям. Полагает, что при назначении окончательного наказания фактически не учтены смягчающие наказание обстоятельства;

осужденный Гузиков Р.Р. просит отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение. По делу неправильно применен уголовный закон и назначено чрезмерно суровое наказание. Не считает приговор законным, обоснованным и справедливым, так как полагает, что дело рассмотрено с

нарушениями уголовно-процессуального и уголовного закона. Дело было возбуждено по ч.1 ст.105 УК РФ, однако при производстве предварительного расследования его действия были «с запасом» квалифицированы по п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ. Усматривает нарушения закона в том, что в качестве доказательств были признаны показания свидетелей, которые не доказывают сам факт преступления, и, кроме того, сами свидетели в суде не допрашивались. Не исследованы в суде и не взяты во внимание конкретные показания Рогожникова В.В. на предварительном следствии. Содержание переданной им записки учтено только в части угона. Цель сокрытия преступления опровергается показаниями Рогожникова В.В. в судебном заседании, на предварительном следствии, его явкой с повинной, данными очной ставки. Утверждает, что показания Рогожникова В.В., данные им в судебном заседании, искажены в приговоре. Считает, что его действия, выразившиеся в устной и письменной явке с повинной, активном участии в следственных действиях, передаче записки Рогожникова В.В., являются исключительными, предусмотренными ст.64 УК РФ и п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ. Приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела;

защитник Дьяков Л.В. просит изменить приговор в отношении Гузикова Р.Р., переквалифицировать действия подзащитного с п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ на п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, оправдать его по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, снизить наказание с учетом смягчающих наказание обстоятельств, применив ст.64 и ч.3 ст.68 УК РФ. Показания осужденных, данные ими в судебном заседании, не опровергнуты. В основу приговора положены недопустимые доказательства: показания Рогожникова В.В. и Гузикова Р.Р., данные ими без разъяснения им положений ст.46,47 УПК РФ и ст.51 Конституции РФ. Кроме того, в оглашенных судом показаниях Рогожникова В.В. отсутствуют слова, приведенные в приговоре. Не в полной мере учтены смягчающие наказание Гузикова Р.Р. обстоятельства, а также активная роль Рогожникова В.В. в совершении угона, в случае не совершения им действий, не случилось бы и убийство;

потерпевшая Б [] просит отменить приговор, ссылаясь на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, и мягкости назначенного осужденным наказания. Действия осужденных надлежало квалифицировать как разбой, который они продолжили и из хулиганских побуждений, с особой жестокостью, с целью скрыть разбой убили Ц []. Не согласна с тем, что преступления были раскрыты благодаря явкам с повинной, он написаны после задержания, ничего нового в них не содержится, а преступление было раскрыто благодаря сообщениям свидетелей, видевших осужденных на участке лесного массива, где был обнаружен автомобиль.

В возражении на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Толстихина А.И., в возражении на дополнения к кассационной

жалобе осужденного Рогожникова В.В. осужденный Гузиков Р.Р. свои приводят доводы в обоснование их несостоятельности.

В кассационном представлении государственный обвинитель Толстихина А.И. просит изменить приговор в части разрешения гражданского иска, определить долевой порядок взыскания с осужденных компенсации морального вреда вместо определенного судом солидарного. Полагает, что по смыслу ст.151,1101 ГК РФ взыскание компенсации морального вреда возможно в долевом порядке в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Считает, что поскольку, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, степень вины осужденных одинакова, то взыскание должно иметь место в равных долях.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению доводов кассационных жалоб и кассационного представления.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, которые правильно оценены и приведены в приговоре.

В числе этих доказательств показания осужденных Рогожникова В.В., Гузикова Р.Р., данные ими на предварительном следствии, показания свидетелей А [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], потерпевшей Б [REDACTED], данные явок с повинной, протокола осмотра места происшествия, выводы судебно-медицинских экспертиз, другие доказательства.

В судебном заседании Рогожников В.В. и Гузиков Р.Р. признавали совершение ими убийства потерпевшего Ц [REDACTED], а Рогожников В.В. и совершение им угона и повреждение и уничтожение чужого имущества, оспаривая при этом только обвинение в части совершения убийства с целью скрыть другое преступление.

Доводы Рогожникова В.В. о том, что он не угонял автомобиль, не применял насилия к водителю, а управлял автомобилем с согласия Ц [REDACTED], опровергаются его же показаниями в судебном заседании о том, что после отказа водителя разрешить управлять машиной он ударил его кулаком в лицо, после остановки автомобиля вытащил его из салона, сел за руль. Они подтверждаются показаниями Гузикова В.А. об этих же обстоятельствах происшествия, выводами судебно-медицинской экспертизы о наличии на теле потерпевшего телесных повреждений, в том числе кровоподтека в области верхней губы слева.

При оценке доказательств суд обоснованно признал доводы о том, что осужденные убили водителя спонтанно, мотива скрыть другое преступление у них не было, несостоятельными, так как они опровергаются показаниями Рогожникова В.В. на предварительном следствии, которые он подтвердил при проверке его показаний на месте происшествия, в которых он показал, что убийство они совершили с Гузиковым Р.Р. с целью скрыть совершенный им ранее угон автомобиля Ц [REDACTED], так как потерпевший угрожал, что сообщит об этом в правоохранительные органы.

Доводы Рогожникова В.В. о том, что показания об этом им были даны при применении к нему незаконных методов ведения следствия проверены, обоснованно признаны несостоятельными, по результатам проверки заявления Рогожникова В.В. об этом постановлением от 31 августа 2009 года отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления.

Из признанных допустимыми и достоверными доказательствами показаний Рогожникова В.В. известно, что после остановки автомобиля на автодороге около разъезда « [REDACTED] », Гузиков Р.Р. сказал, что надо Ц [REDACTED] «валить», а то припишут побои или угон, достав пневматическое ружье, наставил его на Ц [REDACTED] и сказал у: «Выходи, будем тебя убивать!». В лесу, куда они завели Ц [REDACTED], Гузиков Р.Р. ему сказал: «Давай пойдем до последнего, одной веревочкой связаны, помогай убивать!», после этого он и Гузиков Р.Р. рукавами футболки Гузикова Р.Р. задушили Ц [REDACTED]

Из показаний Гузикова Р.Р. на предварительном следствии следует, что когда Ц [REDACTED] в лесу упал, Рогожников В.В. крикнул ему, чтобы он помогал. Он снял с себя футболку, накинул ее на шею потерпевшего, после чего вместе с Рогожниковым В.В., затягивая рукава футболки на шее, задушили Ц [REDACTED]

О том, что он и Рогожников В.В. убили потерпевшего, задушив его футболкой, сообщил при оформлении явки с повинной Гузиков Р.Р., а в протоколе явки с повинной Рогожникова В.В. приведены данные о том, что убийство совершено Гузиковым Р.Р.

Наступление смерти потерпевшего от асфиксии в результате удушения подтверждено выводами судебно-медицинской экспертизы, показаниями эксперта Ч [REDACTED]

Приведенные в кассационной жалобе доводы защитника о том, что на предварительном следствии при допросе осужденных были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в связи с чем показания осужденных, данные ими на предварительном следствии, нельзя признать допустимыми доказательствами, опровергаются материалами уголовного дела.

Как следует из данных протоколов допросов осужденных на предварительном следствии им были разъяснены их права как участников уголовного судопроизводства в полном объеме, в том числе положения ст.46 УПК РФ о правах подозреваемого, ст.47 УПК РФ о правах обвиняемого, ст.51 Конституции РФ о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, право отказаться от дачи показаний разъяснялось перед допросом.

В удовлетворении ходатайства защитника о признании доказательств, в том числе и указанных в кассационной жалобе, недопустимыми, обоснованно было отказано.

Доводы о несоответствии содержания показаний осужденного Рогожникова В.В., приведенных в приговоре, тому, что было им в действительности, опровергаются протоколом судебного заседания и протоколом его допроса.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного доводы Рогожникова В.В. о том, что явка с повинной была оформлена при применении к нему незаконных методов ведения следствия опровергаются его показаниями в судебном заседании, в которых он подтвердил достоверность сведений, содержащихся в явке с повинной, при этом от него каких-либо заявлений о написании им явки с повинной под каким-либо незаконным воздействием он не сообщал.

Доводы о том, что судом незаконно признаны доказательствами показания свидетелей, которые не были очевидцами происшествия, не основаны на действующем уголовно-процессуальном законе, который не разделяет свидетелей на очевидцев и не очевидцев происшествия.

Согласно ст.56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

В соответствии со ст.17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Ст.74 УПК РФ определяет доказательства, как любые сведения, на основе которых уполномоченные на то органы и лица устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и предусматривает допуск в качестве таковых и показаний свидетеля.

Доводы о нарушении закона при оглашении показаний свидетелей нельзя признать состоятельными, так как согласно данным протокола судебного

заседания показания свидетелей были оглашены с согласия сторон, при этом соблюдены требования ст.281 УПК РФ о том, что в случае неявки свидетеля оглашение его показаний допускается с согласия сторон.

Исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе и содержание записки, правильно оценены судом, оснований сомневаться в законности обоснованности выводов суда не имеется и в кассационных жалобах их не приведено.

Действия осужденных правильно квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами уголовного дела.

Неправильное применение закона, на которое в своей кассационной жалобе ссылается осужденный Гузиков Р.Р., не приводя конкретных ссылок, не установлено судебной коллегией.

Дело рассмотрено в пределах предъявленного осужденным обвинения согласно положениям ст.252 УПК РФ, которое допускает изменение обвинения лишь в случае, если при этом не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, в связи с чем доводы потерпевшей об иной квалификации действий осужденных не рассматриваются.

При назначении осужденным наказания судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, личность виновного, все обстоятельства дела, в том числе наличие смягчающих наказание обстоятельств в отношении обоих и наличие отягчающего обстоятельства у Гузикова Р.Р. и отсутствие его у Рогожникова В.В.

Явки с повинной обоснованно признаны имевшими место в действительности и обоснованно учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

Доводы потерпевшей в этой части опровергаются показаниями свидетелей, которые только видели осужденных вблизи места происшествия, но каких-либо данных об обстоятельствах происшествия не сообщали, данными явок с повинной и показаниями осужденных, в которых они изложили обстоятельства происшествия, которые ранее органам предварительного расследования не были известны.

Решение о взыскании компенсации морального вреда мотивировано и не противоречит действующим нормам ГК РФ.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Красноярского краевого суда от 30 сентября 2009 года в отношении Рогожникова В [] В [], Гузикова Р [] Р [] оставить без изменения, кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи